

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН

**ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ НАУЧНОЙ СЕССИИ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН
“ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА”**

DOI: 10.31857/S0869587320030226

АКАДЕМИК РАН И.А. ЩЕРБАКОВ

На общем собрании Отделения физических наук обсуждался целый ряд животрепещущих вопросов, в частности, о приказе “О правилах общения с иностранцами”. Отделение предлагает внести следующий пункт в решение Общего собрания: *«Общее собрание членов РАН считает, что свободный обмен научными идеями является необходимым условием развития науки. Законодательство Российской Федерации накладывает достаточно ограничений на сотрудников, работающих в областях по закрытой тематике. Дополнительные ограничения под любым предлогом недопустимы. В этой связи Общее собрание настаивает на отмене приказа министра науки и высшего образования РФ “Об общении с иностранными гражданами”»*.

Второй вопрос, который следует здесь поднимать, — об инциденте, происшедшем в Физическом институте им. П.Н. Лебедева РАН. Общее собрание Отделения физических наук РАН глубоко обеспокоено стилем и формой действий правоохранительных органов в отношении Физического института и его директора члена-корреспондента РАН Н.Н. Колачевского. Появление большого числа вооружённых людей в одном из ведущих научных институтов России нельзя оправдать проведением следственных действий. Случившееся нанесло репутационный ущерб институту, всей российской науке и силовым структурам.

Отделение физических наук предлагает Общему собранию членов РАН выступить с заявлением о недопустимости подобных действий. Следует также обратить внимание на то, что в случае экспорта наукоёмкой продукции экспертизы должны проводиться при участии Комиссии экспертного контроля РАН. Это позволит исключить появление неадекватных экспертных заключений.

АКАДЕМИК РАН Б.С. КАШИН

Тема нынешней Научной сессии обозначена как “Фундаментальные проблемы развития со-

временного российского общества”. Для того чтобы итоги обсуждения этой темы были интересны обществу, наверное, необходимо ключевые вопросы рассматривать детально и давать им свои оценки.

Возьмём для примера выступление академика РАН В.Н. Руденко по поводу конституционности. Можно приводить многие рейтинги, но если люди не понимают, почему мы, в отличие от африканских стран, не можем посчитать в ящике для голосования, сколько там оказалось бюллетеней, не можем проверить список голосующих, то все наши рассуждения людям абсолютно неинтересны. Я понимаю опасность такой прямой демократии, но в той ситуации, в которой мы находимся, необходимо чётко выражать своё мнение.

Анализируя острые вопросы, надо применять адекватную методологию. Мне как марксисту не очень ясно, почему мы уходим от классового анализа, особенно когда речь идёт о беспрецедентном социальном неравенстве или о нарушении принципов справедливого распределения по труду, как в докладе академика М.К. Горшкова. Что у нас появляется взамен? Член-корреспондент РАН Д.В. Ушаков предложил рассматривать в качестве условия успеха соответствие менталитета общественным институтам. Очевидно, между этими показателями есть корреляция, но если мы говорим о России, надо понять, почему наши общественные институты в первую очередь соответствуют менталитету коррупционеров и жуликов, судя по тому, как ведёт себя российская “элита”. Куда ушёл анализ того государства, которое у нас создано? Мы живём в полуфеодальной абсолютистской системе, и в этой ситуации говорить о каких-то инновационных подходах к развитию науки — всё равно что сотрясать воздух. Результат известен.

Я думаю, что нет таких прецедентов, когда в государстве один человек принимает все решения и при этом удавалось бы эффективно внедрять новые технологии.

И последнее. Можно обсуждать, возможно ли эффективное и быстрое развитие при системати-

ческом нарушении прав человека. Если говорить о науке, то в первую очередь это касается права на труд, а также права на управление предприятием. Я говорю об этом не в первый раз, это наш академический позор, когда мы неспособны объяснить власти, что ни в одной стране мира учёный не получает гарантированно 25–30% от своей реальной зарплаты, а всё остальное — это фактически подачка от руководства, за которую надо расплачиваться послушанием.

Закон о бюджетных организациях 2010 г. нанёс нашей науке ущерб не меньший, чем закон 2013 г. о Российской академии наук. Иными словами, мы уходим от ключевых проблем, которые прямо определяют и состояние отечественной науки, и состояние нашего общества.

**ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН
И.И. ЕЛИСЕЕВА**

Накал дискуссии идёт у нас по нарастающей, но я хочу вернуться к сугубо мирному делу — к статистике. В докладе академика С.М. Рогова слово “статистика” прозвучало с негативной коннотацией. Но у общества нет другого инструмента, который позволял бы посмотреть на себя со стороны. Недаром Лев Николаевич Толстой говорил о переписи населения, что она даёт обществу зеркало, в которое — хочет или не хочет — посмотрится каждый. Цивилизованность государства на деле измеряется толщиной его статистического ежегодника.

Академия наук всегда способствовала становлению и совершенствованию отечественной статистики, её достоверности, её способности воспринимать передовую методологию. Важно, что сейчас у нас статистическая информация открыта, доступ к ней возможен на сайте gks.ru Федеральной службы государственной статистики, на который выложены результаты переписей населения Российской Федерации 2002 и 2010 гг. Такого не было никогда.

Проводимые в России социологические исследования обходятся очень дорого, в то время как государственная статистика содержит бездну информации, которая плохо используется. А ведь в ней собраны данные 10 массовых социально-экономических и демографических обследований, включая репродуктивные планы населения и многие другие показатели.

Я, как и многие присутствующие здесь, преподаю в университете. Обучая экономистов, вижу, как мало времени и средств отводится на статистическое образование. Экономисты, чиновники, приходя в госуправление, путают понятия “занятое население” и “экономически активное”, не видят разницы между числом родившихся и уровнем рождаемости и т.д.

В октябре 2020 г. состоится очередная Всероссийская перепись населения. По моему мнению, задача Академии наук — популяризировать статистику, показывать, что это инструмент познания общества, что статистические сведения собираются в том числе для населения, ради населения, поскольку только понимание протекающих социальных процессов позволяет эффективно ими управлять.

Прошу внести в резолюцию Общего собрания рекомендацию Министерству науки и высшего образования РФ принять меры по повышению уровня статистического образования экономистов, социологов, демографов, антропологов и географов. Нужно, чтобы специалисты владели инструментом самопознания общества. Это срез и основа выработки управленческих решений и мониторинга их эффективности.

**ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН
В.В. АБАНЕЕВ**

Перед научным сообществом нашей страны ставится важнейшая задача — сделать науку производительной силой экономики. Это трудновыполнимая цель, в том числе и потому, что мы увлеклись наукометрическими показателями при оценке деятельности учёных, что предопределило стремление войти в число лидеров по количеству публикаций, по индексам цитирования и т.д.

Но задумаемся: что даст достижение этой цели экономике страны и эффективности науки? Мне кажется, ничего. Гонка за количеством статей, за повышением индексов цитирования отвлекает от реальной научной работы. Когда-то Пётр Леонидович Капица сказал: “Не то твоё, чем ты владеешь, а то твоё, что ты отдал”. Да когда же отдавать, если мы бежим бегом за формальными показателями?

Приведу здесь прекрасные слова Жан Жака Руссо: “Хорошая книга — это та, для написания которой не хватает первой половины жизни, а для исправления — второй”. Но всякая ли монография нужна в наше время? В советские времена существовала практика публиковать информационные листки, благодаря которым происходило внедрение разработок в производство. А кто будет читать пятисотстраничные книги?

Считаю, что надо уйти от оценки учёных и научных коллективов по наукометрическим показателям. Но нельзя в полной мере доверять и экспертным заключениям: в условиях узкой специализации два назначенных эксперта не всегда могут оценить труд целого коллектива учёных. Я уже предлагал на собрании Отделения сельхознаук вернуться к практике, когда деятельность института оценивали бы все члены РАН той или

иной секции. Такие вопросы должно решать научное сообщество.

Прошу включить мои предложения в проект постановления Общего собрания членов РАН.

Реплика академика А.М. Сергеева: Напомню, что на апрельском Общем собрании эта проблема обсуждалась, было сформулировано решение относительно наукометрии. Я со своей стороны поддерживаю наших аграриев. До 2013 г. они не мерили свои достижения публикационной активностью. Их результаты — это нужные стране новые сорта, породы. Требования по публикационной активности, которые сейчас к ним предъявляются, необоснованные. В рамках нынешней предвыборной кампании мы постарались сделать всё, чтобы шире представить их достижения, не ограничиваясь цитированием. Успешность сельскохозяйственных институтов измеряется конкретным вкладом в экономику, сельское хозяйство. Постараемся изменить ситуацию, будем обращаться в Минобрнауки России.

АКАДЕМИКА РАН С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Ключевая проблема, которая осталась за кадром в большинстве выступлений, — управление наукой. Дело в том, что в нашей системе государственного управления и управления в целом отсутствует механизм ответственности как институтов власти, так и должностных лиц, которые власть олицетворяют. Примеров множество, эта проблема носит системный характер и нуждается в научном осмыслении и анализе. Фактически исполнительная власть игнорирует или неспособна выполнить указания главы государства по ключевым целям социально-экономического развития. В повседневной жизни исполнительная власть работает в основном в режиме имитации. Люди сталкиваются с формализмом и бюрократией.

Не лучше обстоят дела с судебной властью, которая превратилась в замкнутую корпорацию, где никто не несёт ответственности за соответствие принимаемых решений букве закона. Что касается законодательной власти, то она, по сути, стала своего рода клубом. А самое главное — экономическая власть, крупный бизнес погрязли в оффшорах, примерно половина промышленной собственности сегодня зарегистрирована в оффшорных зонах, за рубеж вывозится больше половины прибыли частного сектора. На протяжении многих лет страна теряет примерно по 100 млрд долл. ежегодно.

Мне кажется, следует обратить внимание на эти провалы в системе управления. Они нуждаются в теоретическом осмыслении, поскольку все попытки — а их было множество — внедрить механизмы ответственности в практику провалились.

Провалился закон о стратегическом планировании, пять лет правительство даже не приступает к его исполнению, он выхолощен множеством подзаконных актов, но в практическое управление так и не внедрён. И это только один из множества примеров.

У меня нет простых рецептов решения этого вопроса. Но если мы их не найдём, то все наши рекомендации, как и раньше, не выйдут за эти стены. Раскол общества будет усугубляться. Властвующая элита приобретает у нас всё более кастовый характер, причём её менталитет совершенно не совпадает с менталитетом народа, у неё иная, чем у народа, историческая память, она говорит на ином языке, который существенно отличается от разделяемых всеми нами представлений о русском языке.

Я бы так сформулировал задачу в этой области: как сформировать механизмы ответственности, которые заставили бы органы власти работать в общественных интересах, привели бы институт управления в соответствие с народным менталитетом и обеспечили бы продвижение во власть продуктивной элиты, то есть тех, кто работает на страну и благодаря которым страна всё-таки ещё живёт и развивается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ РАН В.П. КАЛИНУШКИН

Напомню, что на прошлом Общем собрании членов РАН было принято очень важное, с моей точки зрения, решение о необходимости качественного увеличения финансирования российской науки в целом и фундаментальной науки в частности. В бюджете 2020 г. этот пункт отражения не нашёл, но на это трудно было рассчитывать. Возможно, данное решение всё же возымело какое-то действие, поскольку финансирование фундаментальной науки растёт быстрее, чем, например, образования.

Мне кажется, надо активизировать работу по реализации этого решения и внести в постановление нынешнего Общего собрания пункт о необходимости увеличить финансирование российской науки. Профсоюз всегда готов этому содействовать.

Второе, о чём хотелось бы сказать. Я полностью поддерживаю мнение академика Б.С. Кашина о Законе 2010 г. о федеральных бюджетных учреждениях, который нанёс российской науке не меньший ущерб, чем разгром академии в 2013 г. Нужно попытаться что-то сделать, чтобы этот закон отменить. Если сохранится система госзаказов и федеральных бюджетных учреждений, то очень многие благие пожелания, в частности о гарантированной части зарплаты научных работников, реализовать не удастся.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН
Ю.Б. ЗУБАРЕВ

Я хочу поднять вопрос о вреде мобильных телефонов. Дело в том, что Международное агентство по исследованию рака и Всемирная организация здравоохранения дают такие оценки: ежедневное пользование мобильным телефоном в течение 20 минут на протяжении 15 лет приводит к опухолевым заболеваниям, в том числе злокачественным. У нас этой проблеме не уделяется никакого внимания.

В настоящее время в Швейцарии подготовлены предложения, которые будут обсуждаться на национальном референдуме и в случае их поддержки включены в законодательство. Это касается снижения уровня электромагнитного поля в жилых квартирах, выделения в автобусах зон, в которых будет запрещено пользоваться мобильным телефоном, и ряда других позиций. Нам тоже следует обратить внимание на эту проблему.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН
А.А. ГРОМЫКО

Все прозвучавшие сегодня доклады были посвящены стратегическим проблемам, без решения которых вряд ли можно рассчитывать на успешное развитие нашей страны. Но я хочу обратить внимание на доклад академика С.М. Рогова, в котором говорилось об экзистенциальных вопросах, буквально о вопросах жизни и смерти. Думаю, здесь следует кое-что уточнить.

У меня вызывает сомнение категория “новая холодная война”, или “холодная война 2.0”. В докладе очень хорошо показано, насколько сегодняшняя ситуация отличается от ситуации, которая известна как “холодная война”. На Западе этот термин нередко употребляется теми, кто полагает, что “холодная война” — это чуть ли не нормальное перманентное состояние в отношениях между Западом и Россией и что не нужно стремиться его преодолеть. Насколько я понимаю, ни сам докладчик, ни большинство здравомыслящих людей так не считают.

Говоря об отличиях нынешней ситуации от “холодной войны” недалёкого прошлого, С.М. Рогов указал на отсутствие идеологического противостояния. Мне кажется, что здесь, к сожалению, не всё так просто. Очевидно, что в пропагандистском плане различия в ценностях всё более и более оказываются барьером во взаимодействии России и Запада. Это противостояние между авторитаризмом и демократией, либеральной и неолиберальной демократией, между консерватизмом и либерализмом и т.д. Здесь кроются серьёзные риски, и мы не должны поддерживать эту опасную игру.

Ещё один вопрос. С.М. Рогов говорил о трёх сценариях развития противостояния: скатывание

из так называемой “новой холодной войны” в “горячую” войну, истощение сил и новая разрядка. Думаю, здесь надо добавить такой подсценарий: предположим, что Россия старается сделать всё, чтобы прекратить новое противостояние, но внешние факторы этого не позволяют, и нам придётся жить в этой ситуации ещё 5–10–15 лет. Приведёт ли подобное развитие событий автоматически к истощению ресурсов? Каков выход из этой ситуации? Об этом говорилось в большинстве выступлений — это внутреннее развитие страны на новом уровне, это модернизация. Тогда ресурсов у нашей страны может хватить на достаточно долгое время.

Иначе говоря, жизненно необходимо, чтобы внутренние реформы, внутреннее развитие перестали быть декларацией, чтобы, наконец, удалось обеспечить прорыв в социальной сфере, здравоохранении, образовании. Если этого не сделать, то в лучшем случае реализуется второй сценарий, то есть истощение ресурсов, которое повлечёт за собой те же последствия, что и на рубеже 1980–1990-х годов.

АКАДЕМИК РАН Р.И. НИГМАТУЛИН

Я хотел бы проинформировать Общее собрание относительно инициативы академика А.М. Сергеева, о которой он сообщил в беседе с Президентом РФ В.В. Путиным. Речь идёт о создании при Академии наук Научно-координационного совета по прогнозированию и стратегическому планированию. Такой Совет был сформирован и один раз уже собирался. Совет очень крупный — одних членов бюро 35 человек. Группа учёных проявила инициативу и выработала 10-страничный документ, основной вывод которого — “Стране нужны перемены!”.

В частности, в нём представлены идеи, которые неоднократно высказывал академик С.Ю. Глазьев. Кстати, время от времени в средствах массовой информации о нём и его позиции распространяются лживые сведения, хотя он предлагает совершенно очевидные и разумные меры по развитию российской экономики. А ведь сейчас проблема стагнации нашей экономики выдвинулась на первое место. Все разговоры об экономическом росте — это блеф. Падают и доходы населения — примерно на 7% за последние шесть-семь лет.

Предлагаю всем, кого интересует эта общеизвестная проблема, у кого есть конкретные предложения по выводу страны из кризиса, присылать свои предложения. Они обязательно будут рассмотрены и включены в итоговый документ. Я считаю, что в сложившейся ситуации Академия наук должна высказать свою позицию народу и руководству страны. В противном случае нас ждут тяжёлые времена.